

Пом Пинун

Лето, когда я встретила тебя

Если бы судьба
дала второй шанс
на первую любовь...

Пом Пинун

Лето, когда я встретила тебя.

**Если бы судьба дала второй
шанс на первую любовь...**

**Серия «Print Mint. Книги
с ароматом счастья»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74068692

Пом Пинун «Лето, когда я встретила тебя. Если бы судьба дала второй шанс на первую любовь...»: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2026

ISBN 978-5-04-249644-8

Аннотация

А вы помните свою первую любовь?

Ёрым встретила его летом. Это была любовь с первого взгляда: долгие прогулки и случайные прикосновения, ночные переписки и юношеская вера в «навсегда».

Но между ними с самого начала было слишком много «если».

Спустя десять лет и несколько неудачных романов Ёрым получает шанс вернуться в прошлое и прожить заново любой момент своей жизни. Она выбирает то самое лето – когда была по-настоящему счастлива.

Но можно ли вернуть чувство, которое однажды ускользнуло, хоть и навсегда осталось воспоминанием в сердце?

Трогательная и утешительная история для поклонников фильмов «Прошлые жизни», «Перед рассветом», «Вечное сияние чистого разума», «500 дней лета», аниме «5 сантиметров в секунду» и книги «Кафе на острове Сен-Луи».

Содержание

Пролог	6
Кафе РВС	12
Лето, когда мы встретились	21
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пом Пинун
Лето, когда я встретила
тебя. Если бы судьба
дала второй шанс
на первую любовь...

#

NEO-WA NA-UI YEO-RUMI DAE-UL TTAE

Copyright © 2023 by Bombinoon All Rights Reserved.

Russian Translation

Copyright © publication year by EKSMO Russian edition
is published by arrangement with Sodam&Taeil Publishing
Co.,Ltd. through Imprima Korea Agency

© Садикова П. С., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Пролог

– Ницше говорил: жизнь, которую вы сейчас проживаете, будет повторяться вечно. И только от вашего выбора зависит, превратится ли эта единственная жизнь в череду сожалений или в нечто такое, что захочется пережить вновь. Проживите ее достаточно полно, чтобы, даже если придется вернуться в нее снова, вы встретили бы этот круг без страха и сожалений. На этом наша последняя лекция в этом семестре окончена. Хороших всем зимних каникул.

– Спасибо за семестр, профессор.

Обрадованные новостью об окончании занятий, студенты одарили преподавателя радостными голосами.

Обычно я покидала аудиторию сразу, но сегодня стояла у кафедры и с пристальным вниманием смотрела на студентов, собирающих вещи. Профессор Син, недавно получивший должность, тоже специализируется на современной философии, так что мне, простому лектору, здесь больше не нашлось бы места. Покидая аудиторию 301, где я вела занятия целых три года, я позволила мыслям унести в прошлое, перебирая в голове события минувших дней.

Студенты основного отделения потоком повалили из аудитории, обсуждая планы на Рождество, а следом потянулись немногочисленные учащиеся с других факультетов. Последними помещение покинула парочка с архитектурного. Несмотря на совершенно иную специализацию, они посещали лекции по философии второй семестр подряд, и эта тяга к знаниям запомнилась мне, вызывая невольную симпатию. Невысокая девушка с коротким черным каре обмотала вокруг шеи красный шарф, который все занятие висел на спинке соседнего стула. Юноша, убрав планшет в рюкзак, быстро набрал что-то на телефоне и показал ей экран. Та улыбнулась и кивнула в ответ. Он протянул ей белый беспроводной наушник. Они с естественной непринужденностью надели по одному и почти синхронно застегнули молнии на куртках. Делая вид, будто не слишком откровенно разглядываю их, я принялась сосредоточенно возиться с ноутбуком.

– Профессор Пэк Ёрым... ¹ Мы хотели бы записаться на

¹ С корейского «Ёрым» переводится как «лето». (Прим. пер.)

ваш курс и в следующем семестре. Я мечтаю жить так, как вы, – дрожащим голосом произнесла девушка, вынимая наушник.

В ее взгляде читалось искреннее восхищение, и мне ничего не оставалось, кроме как ограничиться формальным пожеланием хороших каникул. Казалось, она ставит знак равенства между мной и Ницше. Только я, читающая лекции о ницшеанском видении жизни, на самом деле жила жизнью, полной сожалений. При этом у меня даже не нашлось смелости что-то изменить.

От ее слов, заставивших меня после долгого времени вновь увидеть себя без прикрас, мое лицо вспыхнуло.

Собрав вещи и выйдя в коридор, я увидела, что у лифта все еще толпятся студенты – они собирались группками и обсуждали вечеринки в честь конца семестра. Рядом с ними я чувствовала, что невольно испорчу им настроение, поэтому, ограничившись легким кивком в их сторону, направилась к лестнице. На первом этаже стояли и беседовали заведующий кафедрой и недавно назначенный профессор Син.

– Доктор ² Пэк, вовремя вы. Это профессор Син. Вы уже знакомы?

– Да. Лекции профессора Сина по философии Ницше весьма известны. Думаю, студенты смогут многое почерпнуть из этих занятий.

В ответ на мои слова он слегка склонил голову в беззвуч-

² В знач. доктор наук. (Прим. пер.)

ном приветствии.

– Уверен, вам еще подвернется хорошее место. До встречи, доктор Пэк.

– Спасибо. С наступающим Новым годом.

Спрятав обиду глубоко внутри, я улыбнулась, обнажив белые зубы. Когда заведующий ушел, профессор Син произнес:

– Профессор Пэк, увидимся на следующей конференции. На улице снегопад, скользко, так что за рулем будьте осторожны.

Я была благодарна ему за эту уважительную деликатность, и в то же время меня охватило опустошение от осознания: вот теперь все действительно кончено. Когда я толкнула дверь, пронизывающий ветер продул черное пальто насквозь, пробирая до костей. Я стряхнула рукой медленно падающий снег, но подол успел пропитаться влагой.

Как же я не люблю холод. А тут еще и темнеет рано – зима, что с нее взять. Глубоко вздохнув, я запахнула воротник. Хотелось сразу же отправиться домой и встать под горячий душ, но сегодня день, назначенный для примерки свадебного платья с Тхэхёном, поэтому пришлось взять себя в руки. Мы с трудом согласовали время с ним, вечно занятым даже по выходным, и я не могла отменить встречу из-за какого-то снега. Взглянула на часы – 18:18. Чтобы успеть к семи, нужно поторопиться.

От здания философского факультета, расположенного на

склоне холма, до парковки спустаться довольно долго. В ясные дни я утешала себя мыслью, что это полезно для здоровья, однако в дождь или снег подъем становился особенно невыносим. Черный снег, раскисший под ногами, брызгами летел на колготки. Отряхивая их, я набрала Тхэхёна.

– Ты уже выехал? Я только закончила.

– Выехал? А, уже сегодня? Совсем из головы вылетело. У меня совещание, так что я, кажется, не смогу. Может, сходишь одна? Ну что там платье, какое ни надень – все будет к лицу.

– Ладно. Одной даже как-то проще. Занимайся своими делами.

Работа для него всегда была важнее меня, и я не питала иллюзий, что мы, как другие пары, будем чинно и мирно выбирать платье вместе. Хотя о том, что придется ехать совсем одной, даже не думала. Впрочем, какая разница. Наверное, идти одной даже менее одиноко, чем ловить на себе его ничего не выражающий взгляд, когда буду примерять платье. Нет ничего хуже, чем чувствовать себя одинокой, будучи вдвоем. По крайней мере, не придется перед консультантами, которые косятся на безучастного жениха, виновато оправдываться: «Он просто стесняется, наверное».

Обычная свадьба, обычное платье, которое все надевают. Ну, что в этом такого особенного? Говорят, другие пары, готовясь к свадьбе, много ссорятся. У нас и этого не было. Может, потому что не осталось друг к другу ни особой привя-

занности, ни ожиданий? Все было просто чередой скучных, будничных событий.

Мы познакомились с Тхэхёном год назад на свидании вслепую. Не было той юношеской страсти, когда кажется, что не проживешь друг без друга. Но и явных недостатков, чтобы расстаться, не оказалось. Так и тянулись наши ровные, спокойные отношения, а в этом году, когда ему исполнилось сорок, мы, как само собой разумеющееся, поехали знакомиться с родителями.

Говорят, когда целуешься в первый раз, в ушах звенит колокольчик. А когда встречаешь того, с кем суждено связать жизнь, – понимаешь: «Это он». Я не почувствовала ни того ни другого. И все равно позволила четвертому пальцу проскользнуть в круглое кольцо, что он протянул. Ведь, чего бы это ни стоило, я хотела принадлежать к большинству. Быть как все, не выбиваться из толпы – в этой обыкновенности было что-то надежное, а стабильность для меня важнее всего.

Пальцы, сжимавшие телефон, совсем окоченели, и я глубоко засунула руку в карман пальто. Так, не вынимая рук, продолжала спускаться вниз, как вдруг сзади донесся пронзительный визг шин. Я обернулась – и ослепла от яркого света, резанувшего по глазам так, что их невозможно было открыть. А в следующий миг моей головы коснулся жар.

Кафе PVC

– А?.. Как это? Что случилось? – Я почувствовала аромат кофе и открыла глаза. Я сидела на мягком диване, оглядываясь по сторонам. Все вокруг из дерева – уютная, дышащая свежестью атмосфера кафе. Между деревянными столиками и темно-зелеными диванами стояли высокие растения. Из-за зелени было не очень хорошо видно, но, кажется, людей здесь довольно много. И при этом стояла странная, неестественная тишина.

Мое место оказалось у огромного окна. За стеклом простирался широкий изумрудно-зеленый газон. Сквозь приоткрытое окно внутрь проникали теплые лучи солнца и легкий

ветерок. А ведь была зима, определенно... В этой тишине, в этом теплом ветре я вдруг отчетливо поняла: это не просто кафе. Нужно подойти к стойке и спросить, где я и какое сегодня число.

– Простите! Извините?

– Здравствуйте.

Из-за стойки вышла женщина, на вид лет семидесяти.

– Возможно, это прозвучит странно... но где я? И какое сегодня число?

– Я все объясню, не торопитесь. Пока просто присядьте.

Голос у нее был низкий и спокойный. От незнакомки исходило какое-то неуловимое чувство властности, так что я не решилась продолжать расспросы и послушно вернулась на место. Я сидела на диване, пытаюсь восстановить в памяти, что же произошло, как вдруг женщина сама подошла ко мне. У нее были удивительные волосы – совершенно белые, но отливающие благородным серебром, а походка подчеркивала изящество. На женщине было темно-зеленое платье в пол. Она остановилась прямо передо мной.

– Добро пожаловать, госпожа Пэк Ёрым.

Я открыла рот, чтобы спросить, откуда она знает мое имя, но пожилая женщина, склонив голову, продолжила:

– Прежде всего, примите мои соболезнования. Госпожа Пэк Ёрым, сегодня вы погибли в автомобильной аварии. Это кафе – пространство, где умершие останавливаются перед тем, как отправиться в мир иной, в полную смерть.

– Что?..

Я настолько растерялась, что не могла вымолвить ни слова. Просто ошеломленно смотрела на нее, а она, словно привычная к подобной реакции, спокойно продолжала:

– Это кафе РВС, четвертый филиал. Вы когда-нибудь слышали выражение: «Жизнь – это “В” между точкой “Р” и точкой “С”»?

Вопрос застал меня врасплох. Все, что она говорила, казалось настолько нереальным, что я не могла произнести ни звука.

– В мире живых, как я слышала, РВС расшифровывают как «Жизнь – это выбор, совершаемый между рождением и смертью». Но это ошибочное толкование. В этой аббревиатуре «В» – это не «выбор», а «возможность». У нас есть единственная возможность, промежуток между завершением жизни и уходом в смерть.

– Подождите... То есть я не умерла?

– Смерть обратить вспять невозможно. Однако вам дается возможность прожить еще один год в своей прошлой жизни.

– Я... я ничего не понимаю. У меня голова кругом.

– Да, чувствовать растерянность – это вполне естественно. Я принесу вам чашку теплого чая.

Женщина с невозмутимым видом, будто ничего особенного не случилось, направилась к стойке.

«Я умерла? Быть не может. На дороге было скользко из-за снега, но чтобы умереть из-за такой ерунды? И эта хозяй-

ка кафе подозрительная. Лучше спрошу у кого-нибудь другого».

– Извините! Извините! Можно вас спросить? – я слегка коснулась рукой высокого растения с густой листвой, отодвигая его чуть в сторону, и обратилась к молодому человеку за соседним столиком. Но он, не открывая глаз, молчал. Станный холодок пробежал по спине, плечи непроизвольно сжались. Я напряженно огляделась: все посетители, кто в какой позе, сидели на диванах с закрытыми глазами. Волосы встали дыбом. Нужно было выбраться отсюда.

Я бросилась к выходу. Голос женщины. Кажется, она что-то говорила мне вслед, но я едва слышала сквозь шум в ушах. Твердо решив, что нужно уйти, я проигнорировала ее слова, распахнула дверь и побежала по газону. Но тут же, вскрикнув, рухнула на землю.

У края лужайки оказался обрыв. Все здания и горы виднелись внизу крошечными, будто я смотрела с самолета, а облака были так близко, что, казалось, до них можно дотронуться рукой. По спине пробежал холодный пот, сердце бешено колотилось. Боясь, что, если сделаю хоть шаг, сорвусь вниз, я поползла обратно, туда, где было безопасно. Сидя и глядя на обрыв, я не могла перевести дыхание.

В этот момент женщина подошла ко мне и протянула руку.

– Все в порядке? Принять свою смерть нелегко. Пойдемте внутрь, выпейте чаю, успокойтесь.

Во мне все еще тлело недоверие, но здесь она единственная, на кого я могла опереться. Я взяла ее за руку и заставила себя подняться. Ноги подкашивались, меня шатало, но я кое-как добралась до своего дивана.

– Что это вообще за место?.. Почему все сидят с закрытыми глазами? И вы... кто вы?

– Умерший получает возможность вернуться в тот период жизни, который хочет прожить заново, и провести там ровно один год. Пока душа умершего находится в том времени, его физическое тело здесь, в кафе РВС, пребывает во сне. А я – сотрудница, которая объясняет умершим, как воспользоваться этой возможностью.

Голос женщины звучал ровно и спокойно.

– ...Сегодня ведь зима, я точно помню. Почему здесь так тепло?

– Это пространство, где множество людей перемещаются между прошлым и настоящим. Оно существует отдельно от мира живых. И раз все умершие возвращаются в разное время, здесь всегда так, как видите сейчас.

Слова, такие нереальные, наконец совпали с тем, что я видела собственными глазами. И только тогда до меня действительно дошло – я умерла. Глаза защипало от слез.

– Почему из миллионов людей это случилось именно со мной? Что я сделала не так, чтобы умереть так рано? За что?.. Почему я?..

Слезы лились без остановки.

– Госпожа Пэк Ёрым, смерть – это естественный процесс, через который проходит каждый. Просто люди в мире живых, зная это, думают, будто все случится когда-то в далеком будущем. Глупцы, не правда ли? Вы умерли не потому, что сделали что-то неправильно. Вы родились – значит, должны были умереть. Все произошло так, как было предначертано.

– А если бы я не пошла той дорогой? Если бы шла медленнее – осталась бы жива? Если бы я только...

Голос прервался из-за спазмов в горле. Я жалела о каждом действии. Если бы поступила иначе – разве нельзя избежать смерти?

– Нет. Что бы вы ни сделали, смерть все равно настигла бы вас. Судьбу изменить нельзя.

Она молча протянула мне чашку черного чая. Ароматный теплый напиток скользнул в горло, и на душе стало немного спокойнее. Только тогда я вытерла слезы и пристально посмотрела на женщину. На ее губах играла улыбка, но говорила она сухо и четко, как офисный сотрудник с клиентом, от чего чувствовалась некоторая отстраненность и властность.

– Кажется, вы успокоились. Сделайте еще глоток, закройте глаза – и вся жизнь, которую вы прожили, госпожа Пэк Ёрым, промелькнет перед вами как вереница образов. Время просмотра – пять минут. Когда фильм закончится, сможете выбрать момент, в который захотите вернуться.

Женщина что-то подсыпала в чай – это был какой-то черный порошок. Я медленно допила содержимое чашки. На

этот раз в напитке отчетливо чувствовался тяжелый, насыщенный аромат кофе, которого не было в первом глотке. Глядя на пустую емкость, я глубоко вздохнула и крепко зажмурилась.

Картины проносились в хронологическом порядке.

Мне, наверное, года четыре. Я увидела себя в детском парке развлечений – счастливую, беззаботно улыбающуюся, с сахарной ватой в руке. Молодой папа соорудил из такой же ваты себе бороду и скорчил дурашливую рожицу. Глядя на это, я тихо смеялась, а он обнял меня и шепнул, что любит. Мне, взрослой, и себя-то прокормить было трудно, а отец в том же возрасте нес ответственность за крошечную жизнь. Следом возникла картина: мы с мамой сидим за низким столиком и учим диктант. Я задавала одни и те же вопросы снова и снова, но мама, ни капли не раздражаясь, с улыбкой терпеливо объясняла все заново.

Тут же вспомнилось, как несколько дней назад мама сказала, что у нее закончился рис, и спросила, как заказать через интернет, а я со вздохом ответила: «Сколько раз тебе объяснять?» – и даже не подумала записать инструкцию. Вот было бы хорошо, если бы я просто написала, что надо сделать. При мысли о том, как маме теперь придется тащить тяжелый мешок риса с рынка самой, слезы снова навернулись на глаза. А когда представила, как они с папой будут умирать на моих похоронах, охватило странное оцепенение.

Дальше поплыли кадры: вот я плачу, потому что мы с луч-

шей подругой пошли в разные средние школы; вот в старших классах корплю над учебниками, зажимая нос от крови; а вот мы после выпускных экзаменов красим волосы и неумело наносим макияж с подружками – при этом воспоминании невольно улыбнулась. Как я, первокурсница, не зная своей нормы, пила с университетскими старшекурсниками и опьянела – тоже выглядело забавно.

Лица друзей мелькали одно за другим, но когда появился *ОН*, я от неожиданности распахнула глаза. И в тот же миг видеоряд оборвался.

Ан Юхён. Моя первая любовь. Это точно он. Человек, который больше пятнадцати лет занимал уголок моего сердца. Который нет-нет да и всплывал в памяти, даже когда я встречалась с другими. Тот, кого невозможно увидеть, но кто навсегда остался в душе. Воспоминания о том, с кем мы познакомились, когда мне был двадцать один год, до сих пор ярки, хотя с тех пор минуло немало времени.

При виде этого дорогого лица во мне ожили все те давние чувства.

– Госпожа Пэк Ёрым, вам нужно закрыть глаза, – раздался голос женщины.

Я взяла себя в руки и снова закрыла глаза. Вот я, только что закончившая долгую учебу в аспирантуре, впервые стою перед аудиторией – неуклюжая, запинаящаяся на каждой лекции. А следом – сцена, где мы с Тхэхёном встречаемся. В кадрах мы смотрим в разные стороны с абсолютно без-

участными лицами. Всего одна жизнь – и та такая короткая, а я потратила ее на человека, которого не люблю. При этой мысли из груди вырвался вздох.

Наверное, это нормально, что отношения в тридцать лет не могут быть такими же пылкими, как в двадцать. Слишком много всего, за что нужно нести ответственность, помимо любви. А если бы рядом был Юхён? Если бы мы были вместе с тем, кто смотрел на меня с такой нежностью, будто не знал, куда себя деть от любви, – *засияла бы жизнь ярче?*

Моя голова настолько заполнилась Юхёном, что я не могла сосредоточиться на кадрах с Тхэхёном. Нам с Юхёном было отпущено всего два месяца, но то время стало самым светлым мгновением в моей жизни. Вспомнился день, когда мы встретились впервые.

Лето, когда мы встретились

В конце летних каникул, когда мне был двадцать один год. Солнце палило нещадно – стоял знойный август. Как староста факультета, я каждую пятницу ездила на разведку в ближайшие туристические местечки, чтобы выбрать точку для осеннего выездного семинара. Обычно мы ездили вместе с Хечжи, нашим лучшим счетоводом, но в тот день она приболела, и я отправилась в Деревню фресок одна.

Она находилась в глуши: двадцать минут на наземном метро, а потом еще полчаса на автобусе. Остановка там была такой, что ей пользовались лишь те, кто ехал в эту деревню, и в будни место пустовало. Я опоздала на автобус, который

ушел прямо перед моим носом, и присела на скамейку. От палящего солнца на лбу выступили капельки пота, я уже собралась убрать волосы в пучок, как вдруг замерла, ведь после этой поездки мы договорились с молодым человеком пойти поужинать.

Мой парень очень любил перебирать мои каштановые волосы. Если соберу их, а потом распушу – останутся следы от резинки, так что я решила просто нагонять прохладу, шевеля пряди рукой. И в тот момент, когда по лбу скатилась еще одна капля пота, ко мне кто-то обратился:

– Простите, можно спросить? До Деревни фресок мне на пятьдесят первом автобусе?

Я подняла голову. Передо мной стоял парень примерно моего возраста. Черные волосы падали на лоб, глаза сияли, а уголки губ были приподняты так, что даже бесстрастное выражение его лица казалось улыбкой.

– Да, правильно, – ответила я, стараясь быть вежливой, хотя от жары было лень даже разговаривать.

– Спасибо. Вы тоже туда направляетесь?

– Да, в первый раз еду.

– Случайно, не место для университетского выездного семинара ищите? Просто мы с вами, кажется, ровесники.

«С чего это ему так любопытно и весело в такую жару?» – подумалось мне, но он говорил с улыбкой, и делать вид, что не замечаю его, было бы неловко, хотя меня и смущали личные вопросы от незнакомца. Я кивнула.

– Ого! Здорово, что не я один еду на разведку. Я из университета Хэсон, фармацевтический факультет, поступление две тысячи шестого года. Если не возражаете, можно узнать, откуда вы?

Похоже, правду говорят, что от землячества и альма-матер не отвертишься – неприятное чувство от незнакомца мигом сменилось радостью от встречи с сокурсником.

– Я тоже из Хэсона, философский факультет, две тысячи седьмой год поступления.

– Значит, вам двадцать один? Мне двадцать два.

Я улыбнулась в ответ.

– Сегодня жарко, да? Похоже, с выбором дня для разведки мы оба прогадали, – сказал он, обмахиваясь рукой.

– И не говорите. – Неловкая пауза. – У пятьдесят первого автобуса интервал полчаса, а он только ушел. Поэтому ждать придется долго.

– Я по дороге заметил маленький магазинчик. Может, сходим за напитками? Я угощаю.

Мне было и скучно, и жарко, так что я согласилась.

– Я ведь даже не представился. Меня зовут Юхён. Ан Юхён.

– А я – Пэк Ёрым.

– Ёрым? Прямо как сезон – то есть вы лето?

– Необычно, да? Люди из-за этого меня хорошо запоминают, что иногда неудобно.

– Особенное имя. Очень вам идет. Я, кажется, тоже за-

ПОМНЮ.

От комплимента я смущенно улыбнулась.

– Кстати, не знаете, в Деревне есть приличное место переночевать? – спросил он, усаживаясь с двумя стаканами фруктового сока на складной стульчик перед магазином.

– Спасибо за сок. Старшекурсник порекомендовал мне один гостевой дом, собираюсь туда заглянуть.

– Вот как? Спасибо, благодаря вам не зря съезжу.

Мы обменялись рекомендациями по поводу мест для выездного семинара, и тут подошло время автобуса – мы снова направились к остановке. Пятьдесят первый уже показался вдалеке. Когда автобус подъехал и остановился, я, ощущая, что Юхён стоит сзади, легко коснулась подола своей желтой юбки и поднялась внутрь. Оглядываясь в поисках свободного места, приложила транспортную карту к терминалу – и тут раздался неожиданный сигнал: «Недостаточно средств. Пожалуйста, пополните баланс и воспользуйтесь снова».

Ах ты ж, забыла пополнить карту! Я принялась лихорадочно рыться в сумке в поисках наличных, но кошелек нигде не было. Пока я суетливо оглядывалась в растерянности, он слегка тронул меня за край одежды и сказал:

– Я заплачу. Водитель, еще один билет пробейте, пожалуйста.

– Я забыла пополнить транспортную карту. Спасибо вам... у меня есть наличные, подождите секунду.

Мы уселись рядом на заднем сиденье автобуса.

– Не переживайте из-за этого. Подумаешь, мелочь какая, – он наотрез отказался брать с меня деньги за проезд.

– Вы еще и сок купили. . . Я вам столько хлопот доставляю.

– Какие хлопоты? Лучше расскажите, как так вышло, что вы стали старостой? – спросил он, приоткрывая окно.

– На философском нас так мало, что даже называть себя старостой неловко. На курсе пятнадцать человек, но половина либо в армии, либо в академе, так что всего восемь осталось.

– Да уж, действительно мало.

– А что насчет вас?

– Я сразу после поступления взял академ, так что почти никого не знаю. Вот и решил пойти в старосты, чтобы поближе с однокурсниками познакомиться.

– Я так и подумала, что вы, наверное, любите проводить время с людьми. – Раз решил познакомиться с девушкой на автобусной остановке. – Вы сказали, фармацевтический? А где ваш корпус находится?

– Он у западных ворот. А философский у восточных, да? Прямо на противоположных концах.

– Да, ни разу даже не была в районе западных ворот.

– Тогда вы наверняка не знаете наши вкусные местечки? Там полно недорогих и очень хороших забегаловок! Любите лапшу калькуксу³? За три тысячи вон⁴ подают такую, что и

³ *Калькуксу* – корейское национальное блюдо, состоящее из пшеничной лапши, которая подается в большой миске с бульоном и различными ингредиентами.

тридцати тысяч не жалко – настолько вкусно!

Похоже, даже просто представляя вкусную еду, он уже испытывал радость.

– Любопытно.

– Давайте как-нибудь сходим вместе. Обещаю, останетесь под впечатлением.

– Хорошо.

Это была просто вежливость. Вряд ли нам суждено встретиться наедине, ведь у меня уже полтора года есть молодой человек.

Мы проговорили около получаса, и тут объявили: «Деревня фресок». Время пролетело незаметно – разговор был таким приятным. Деревня расположилась на холме, и повсюду глаза радовали стильные муралы. Видно, место популярное у туристов: в каждом переулке – фотозоны и сувенирные печати.

– Подождете минутку, поставлю оттиск ⁵ в свой дневник, – сказала я, доставая из сумки салатный ежедневник.

– Вы ведете дневник?

– Да. Пишу почти каждый день. Через несколько лет перечитывать очень интересно. Свою жизнь я должна помнить сама и записывать сама...

Традиционно считается сезонной пищей, употребляемой чаще всего летом.

⁴ Система денег в Южной Корее отличается высокой номинальной стоимостью банкнот.

⁵ Памятные печати, распространенные в странах Азии.

– Здорово. Я дневник не веду, но часто слушаю песню «Дневник». Может, это и не считается, но хоть так, – улыбнувшись, ответил он.

– Это песня Джейн? Я тоже ее люблю.

Пока я оставляла цветной отпечаток на странице своего дневника, следующий вопрос Юхёна застал меня врасплох.

– Ёрым, а кем вы хотите стать после окончания философского?

Я немного замялась. Удивительно, ведь до этого я много раз думала об этом и представляла, а тут вдруг не уверена.

– Я бы хотела работать с детьми. Стать преподавателем по написанию эссе или учителем этики.

– Если станете учителем, ученики, наверное, будут от вас в восторге. – Юхён улыбнулся. – Вот если бы у меня в школе был такой учитель, как вы, я бы, кажется, учился гораздо усерднее.

– Ай, да бросьте. Такие пустые комплименты... – Мне стало неловко, и я перевела тему. – А вы, Юхён, почему выбрали фармацевтический?

– Это секрет. Если встретимся в следующий раз, скажу.

– Что? Раз секрет, мне теперь еще интереснее!

– Ну, не знаю... О, вон там, кажется, тот самый гостевой дом «Единственный»!

Дом на склоне холма оказался чистым и недорогим. Я забронировала его сразу, а Юхён сказал, что решит окончательно после того, как посмотрит еще один, у моря. Ока-

зывается, на их факультетский выезд должен приехать профессор, и ему, возможно, будет тяжело подниматься в гору. Подъем был не такой уж крутой, однако я невольно восхитилась заботливостью Юхёна.

Когда мы зашли в последний переулок, показалась роспись с рыбами и уличная фотокабинка.

– О, тут же есть уличный фотоавтомат!

– А что это? Впервые вижу, – сообщил он с недоумевающим видом.

– В нем можно сфотографироваться и отправить снимок на электронную почту. Качество не очень, но ведь забавно, правда? И к тому же бесплатно, – ответила я взволнованным голосом, нажимая на кнопку автомата.

– Тогда, может, сфотографируемся вместе?

– Да, можно. Я впервые фотографируюсь с незнакомым человеком. Позже будет забавно пересмотреть.

– Два часа уже знакомы – значит, знакомые, разве нет? – улыбнулся он.

Мы встали, слегка скованные, и сделали снимок на память.

– Я отправила фото на свою почту. Если напишете свой адрес, я, когда вернусь домой, перешлю вам, – сообщила я, раскрыв последний лист дневника и протягивая ему.

В этот момент раздался звук входящего сообщения на телефоне – от моего парня.

Ёрым, я сегодня, кажется, не смогу встретиться.

Подготовка к экзаменам затянется. До тестов всего три месяца осталось... Прости. После занятий наберу. Люблю тебя.

Когда я закончила осматривать место и вернулась на автобусную остановку, было шесть вечера. И при этом светло. Из-за жары или из-за того, что встреча с парнем отменилась, аппетита не было совсем. Юхён спросил:

– Жарко. Может, выпьем пива, пока ждем автобус?

Его предложение пришлось кстати. В конце концов, что может быть лучше, чем пить пиво на улице летом?

– Отлично, я плачу.

Мы зашли в магазинчик рядом с остановкой. Он взял Hite, я – Мах ⁶. Купив две банки, мы уселись на пустую скамейку на автобусной остановке. Разговор потек: от историй о прошлом выездном семинаре и сокурсниках мы перешли к подготовке к вступительным экзаменам в старшей школе и даже к тому, как в средней школе нас ругала учительница.

– Почему-то кажется, что вам можно рассказать даже самые постыдные воспоминания, – произнес он.

Из-за выпитого, наверное, на его лице проявился легкий румянец.

– Бывает, незнакомцу, которого видишь в первый раз, рассказать легче, чем старым знакомым.

– Да, только не смейтесь. Я в третьем классе начальной школы описался прямо в классе. Мне было так стыдно, что

⁶ Два конкурирующих производителя.

я побежал домой в сменке. На следующий день ужасно не хотелось идти в школу.

– Вы же были маленьким, могли и оплошать. А родители что сказали?

– Помню, бабушка обняла меня и приговаривала: «Ничего страшного, мой маленький щеночек». Родители были заняты работой, так что я жил с бабушкой.

– Какая она заботливая и чуткая. – Я искренне улыбнулась. – А я в восемь лет написала письмо с признанием мальчику, который мне нравился. Положила в розовый конверт и даже наклейку в виде сердечка приклеила.

– Звучит уже мило, – сказал он с заинтересованным видом.

– Я пошла к нему, чтобы передать письмо. Мы жили в одном доме. Его не было, только мама, и я попросила ее передать. А на следующий день весь квартал судачил, что я в него влюблена. Оказалось, та женщина пустила мое письмо по кругу среди соседок.

– Ой, как же вам, наверное, было неловко! Может быть, она просто нашла ваше письмо очень милым и забавным.

– Возможно. Сейчас, когда смотришь на признания младшеклассников, они кажутся умилительными, а тогда для меня это было серьезно. Я много плакала – было обидно и ужасно стыдно. И тот мальчик, видимо, тоже смущался, так что после этого наши отношения стали неловкими.

Как раз когда я договорила, подошел автобус.

– Пиво еще осталось... Может, поедем на следующем? – спросил он, и я с радостью согласилась.

Время, проведенное за разговором с пивом на пустой автобусной остановке, оказалось удивительно приятным. Мы виделись впервые и, скорее всего, больше не увидимся, поэтому могли общаться совершенно непринужденно.

– Юхён, чем вы занимаетесь в свободное время? Интересно, какое у вас хобби.

– Люблю слушать музыку. Я уже говорил вам про Джейн? – Я кивнула. – Ах, ну точно. А вы, Ёрым, чем увлекаетесь?

– Я люблю ходить в театр. Стараюсь выбираться хотя бы раз в месяц.

– Ого, ни разу не был в театре. Это интереснее, чем кино?

– Конечно. Кино можно пересматривать много раз, а театр – и в этом его прелесть – существует только здесь и сейчас, всего одно представление.

– Разве одну и ту же пьесу нельзя посмотреть снова?

– Можно. Но даже если смотреть один и тот же спектакль, каждый раз ощущения разные. Все зависит от состояния актеров, от реакции зала. А в маленьких театрах сцена и зрительный зал так близко, что иногда встречаешься взглядами с актером – и в этот момент словно сам стоишь на подмостках. Это удивительное чувство.

– Тогда, наверное, стоять на настоящей сцене было бы еще лучше?

– Наверное. Честно говоря... это моя мечта. Несбыточная. Чтобы я – и на сцене? Это же смешно, правда?

Пока я с жаром объясняла, почему театр так завораживает, подошел следующий автобус. Мы, слегка навеселе, сели в него и принялись играть в «двадцать вопросов». Что может быть забавного в этой игре? Не знаю, но мы смеялись без остановки. Когда смех становился слишком громким, пугались и украдкой косились на водителя. Мы оба снимали жилье рядом с университетом, поэтому болтали всю дорогу до дома. Удивительно, как можно за полдня так сблизиться с совершенно незнакомым человеком.

В восемь вечера доехали до главных ворот университета.

– Я живу у восточных ворот. Нам в разные стороны, так что, наверное, пора прощаться. Спасибо за сегодня, было очень весело.

– Да, я тоже очень рад, что встретил человека, с которым так легко и приятно говорить. Если не возражаете, можно попросить ваш номер телефона? – спросил он с некоторой нерешительностью.

– Нет, мне кажется, если мы и в следующий раз встретимся вот так, случайно, будет даже интереснее, – мягко отказала я, чтобы ему не было неловко.

Юхён был воспитанным, приятным и веселым, но обмениваться номерами не хотелось. У меня был партнер, и, хотя разговор доставлял удовольствие, ничего кроме симпатии к приятному собеседнику я не испытывала.

– Тогда счастливого пути. Надеюсь, мы и вправду когда-нибудь встретимся снова, вот так же, случайно.

Добравшись до дома и приняв душ, я увидела на телефоне высветившееся – «Сону-оппа»⁷. Звонил мой парень.

– Ёрым, я только что с учебы. Прости, что не смог сегодня поужинать с тобой.

– Все в порядке. Ты, наверное, устал.

– Нет, просто очень хотел тебя увидеть, жаль, не вышло. Экзамены всё ближе, и на душе как-то беспокойно. Еще один мой друг вчера получил предложение о работе. – Он вздохнул. – Кстати, как прошла сегодняшняя поездка? Забронировала что-нибудь?

– Ага. Деревня фресок оказалась очень милой. И гостевой дом неплохой. Ты правда не поедешь на выездной семинар?

– Конечно. Я уже на четвертом курсе, какой из меня участник семинара? Развлекайтесь там без меня. Завтра в пять смотрим спектакль, помнишь? Я заеду за тобой после работы. Люблю тебя.

В трубке послышался его смех.

– Я тоже тебя люблю, милый. Спокойной ночи.

Я окончила женскую среднюю и старшую школу, поэтому не умела разговаривать с парнями и никогда не испытывала чувства, которое называют любовью. Когда после поступления в университет я пошла на ориентацию для первокурсников

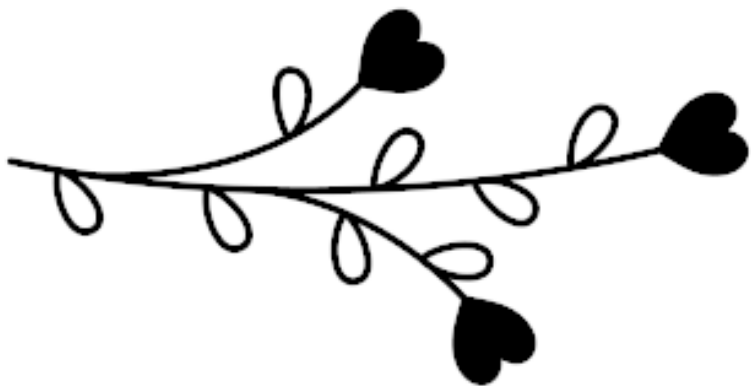
⁷ «Оппа» – обращение девушки к старшему брату, часто используется и в романтических отношениях в обращении к парню. (Прим. пер.)

ков, ко мне подошел Сону.

– Привет, Ёрым. Я Ким Сону, староста третьего курса. Мы посоветовались в оргкомитете и решили, что ты отлично справишься с ролью представителя от первокурсников. Что скажешь?

Мне было неловко отказывать, вдруг старшекурсники стали бы плохо про меня думать, поэтому я согласилась на предложение. После этого он часто звонил под предлогом факультетских дел, и мы стали все чаще ужинать вдвоем. Спустя несколько встреч он признался в своих чувствах, и я, будучи первокурсницей всего двух недель от роду, согласилась с ним встречаться.

Однокурсницы завидовали – встречаюсь с высоким красивым старшекурсником. Но я, если честно, ни разу не испытала к нему того чувства, что зовется любовью. Просто все, что делают влюбленные, было для меня в новинку, удивительно и необычно. Он хороший человек, хорошо ко мне относился, так что отсутствие любви не казалось большой проблемой.

На следующий день, в субботу, в десять утра я, как обычно, пришла на подработку в кафе-мороженое. Оно слави-лось большими порциями и отличным вкусом, так что летом здесь всегда было полно посетителей. Особенно по выход-ным – выручка достигала трехкратного размера по сравне-нию с буднями. Работать предстояло в бешеном темпе, без передышки.

И тут позвонила одна из сотрудниц – сказала, что сроч-ные дела и она не сможет выйти. Хозяйка, заметно нервни-чая, кому-то позвонила, а потом с облегчением выдохнула и объявила:

– Ребята, повезло: один из тех, кто работает по будням, согласился прийти помочь.

Мы готовились к открытию, и тут дверь распахнулась. У

меня от неожиданности челюсть отвисла и из горла вырвалось:

– А?!

Вошел Ан Юхён. На мгновение показалось, что это сон. Он поздоровался с хозяйкой, переделался в форму и как ни в чем не бывало взял тряпку и принялся протирать столы. Я растерялась, упустила момент поздороваться и просто стояла, ошеломленно глядя на него.

– Ой, Ёрым, это вы? – Когда наши взгляды встретились, его глаза расширились.

Как только кафе открылось, повалил поток посетителей, поэтому толком поздороваться мы не успели. После утренней «войны» к обеду народу стало поменьше. Хозяйка помахала нам, мол, пока есть затишье, быстро идите обедать.

– Вот так встреча! Вы вчера благополучно добрались?

– Да. Я так удивилась, когда вы вошли. Вы работаете здесь по будням?

– Ага. По вечерам, уже около месяца. Устроился по знакомству. А в выходные здесь и правда бешеный ритм.

– Я сюда через жесткое собеседование пробивалась, потому что почасовая ставка хорошая, – улыбнувшись, сказала я.

Мы разговорились о том, как устроились на подработку, об особенностях постоянных клиентов, и почему-то мне все время хотелось смеяться.

– Юхён, Ёрым! Простите, что отрываю от еды. Но если закончили, можете? Пришла большая компания.

Зов хозяйки прервал нашу беседу. Мы снова закутились в бешеном ритме, а когда наступила пересменка – четыре часа дня, – передали форму вечерним сотрудникам. Я подошла к зеркалу, поправила волосы.

– Ёрым, у вас есть планы на вечер? – спросил Юхён.

– Да, в театр иду.

– А, так вы вчера не шутили насчет того, что часто ходите...

Я в ответ лишь улыбнулась и открыла телефон. Два пропущенных от Сону и сообщение:

Ёрым, прости... Сегодня опять подготовка к экзаменам заканчивается поздно, так что на спектакль не успею. Билеты на сегодня уже не сдать, сходи одна, ладно? Правда извини.

Второй день подряд? Если знаешь, что занят, зачем вообще договариваться о встречах?..

Спектакль-то с элементами ужасов, одной идти страшно-вато – я как раз раздумывала над этим и тут вспомнила: он же вчера говорил, что ни разу не был в театре.

– Юхён, а у вас, случайно, нет сегодня планов? Не хотите сходить со мной на спектакль? Подруга, с которой мы собирались, отменила встречу.

– Ой, правда? С удовольствием! – улыбнулся он совершенно беззаботно и радостно.

Театр находился в полчаса езды на автобусе от кафе, так что раздумывать было некогда – мы сразу направились на

остановку. К счастью, на спектакль не опоздали, но, так как места были без предварительной рассадки, устроились на последнем ряду справа от сцены. Свет в зале погас, и на сцену упали лучи прожекторов.

Началось интерактивное открытие – актеры выбирали нескольких зрителей для участия в действии. Мы были в самом последнем ряду, так что я чувствовала себя в безопасности, но тут актер в костюме привидения указал на Юхёна. Он смущенно вышел на сцену. Ему предложили на ощупь определить, что за скользкий предмет лежит в ящике, накрытом черной тканью. На его лице читалось искреннее волнение от нового опыта. С покрасневшимся лицом, стоя на сцене, он казался мне удивительно красивым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.